

Бонусная история первого тома. Семейный сон

Приятнейший аромат жаренного мяса и соевого соуса витал в доме. Как это бывает, на кухне стояла женщина сорока с лишним лет, фартук облегал ее талию и волосы ее были завязаны в конский хвостик сзади.

Женщина, а звали ее Сумире Нагумо, в данный момент умело готовила еду. Она запрокинула голову к потолку и прокричала:

- Хадзиме, Дорогой, пришло время кормежки!

После небольшого затишья, послышался гулкий топот двух пар ног, и кто-то спустился вниз.

- Мам, не могла бы ты как все нормальные люди называть это обедом, пожалуйста? - на лице Хадзиме отчетливо промелькнуло раздражение, когда он пришел на кухню. Под его ласковыми глазами с легкостью можно было различить два темных мешка. Он украдкой бросил взгляд на то, что приготовила его мать и стал помогать с сервировкой стола, его глаза тут же зажглись.

- Офигенно, сегодня ты забабахала гамбургский стейк! Теперь понятно, почему дом пропах таким чудеснейшим ароматом.

Тут показался отец Хадзиме, Шу Нагумо, и сразу же внес свои два пятака в семейное дело. Довольно тощий мужчина, с короткими, стриженными волосами. Как и у его сына, два темных круга так же красовались и под глазами отца.

Их парочка закончила сервировку стола и с остервенением вгрызлась в мясо, приготовленное для них Сумире. Они набили полные рты гамбургскими стейками и белым рисом, да так, словно пришли с голодного края. Сумира тем временем подхихикивала над ними, наблюдая за тем, как ее мужчинки уплетают ее готовку и одобрительно ворча при этом.

- Нет, ну уже в который раз я убеждаюсь, что время кормежки подходит вам обоим просто идеально. Так вы двое-таки смогли справиться с тем багом до дедлайна?

- Ммммгх... Ммммвах... Угуужь, кое-гаг. Иггжа нежеоятно гжутая.

- *Глоть*... чтоб оно так и было, как ты говоришь. Ведь будущее всей компании целиком и полностью заложено в эту игрулю. Вы хоть представляете, сколько средств было вложено в ее разработку? Не сносить мне головы и работы, если игрушка не будет крутой. Хотя с другой стороны, если я их лишусь, то смогу тратить все свое время, как безмозглый гамая и пытаюсь понять, что пошло не так.

- Пап, этих людей называют нитами.

- Не нитами, сынок, а затворниками. Затворники, которые могут обеспечить себе жизнь, это те, кого мы называем победителями по жизни, - возразил Шу, превосходно парируя. Таков его вид на вещи. Однако и мать в этом отношении ушла не дальше.

- Разумеется, - послышался ее ответ. И это так привычно для его семьи - особенно если учесть, что твой отец владелец игровой компании, а мать сёдзё-мангака... Умы их были не от мира сего.

Вообще, когда они узнали, что Хадзиме обижают в школе, их наставление, если вообще его можно назвать наставлением, прозвучало как-то так:

- Делай, что хочешь. Если хочешь перевестись - переводись. Хочешь дать сдачи - давай сдачи. Хочешь стать затворником - становись затворником. Да насрать в тетрадь, пусть тебя хоть исключат. Я найму тебя. Неважно, что ты вылетел из школы или что у тебя десятка в спорте, в итоге победители те, кто гребут деньжища лопатой.

Хадзиме естественно подходил к вещам более практично.

- Важно иметь запасной план для обеспечения собственной финансовой независимости и самодостаточности, в виду всего этого, подчеркиваю - значение школы неоценимо, - только в их семейке вы увидите ребенка, рассказывающего своим родителям о важности пребывания в школе.

Но, чего уж там, я рад, что мама с папой такие, какие они есть, а то было бы крайне неловко, если бы они в этой ситуации раздували из мухи слона.

Тем временем, его родители вели чрезвычайно нелепую беседу.

- Я начинаю верить, что у нашего сына появились наклонности лоликонщика.

- Он определенно любит лоли-персонажей, - Хадзиме же поскорее привел свои мысли в порядок и послал родителям сердитый взгляд.

- Эй-эй, не стоит так на нас пялиться. Это же ты ввел блондинку-лоли-мага в игру, не я, - завозмущался было Шу. (П. П. Хах, отсылка автора к некоторым в гареме. Не могу дождаться увидеть их физиономии, когда он со всеми вернется домой)

- И что, это не делает меня лоликонщиком. Ты вроде бы взрослый мужик, должен же уметь различать игры и реальность, в конце-то концов!

- Все верно, тебе еще нравятся звериные ушки. Особенно заячьи. Я так счастлива, что мой сын вырос в аристократа столь благородных и изящных вкусов, - подлила масло в семейный камин Сумире.

Хадзиме угрюмо вернулся к поеданию обеда, пока предки ехидно над ним потешались. Они довольно часто вот так объединяли силы для лобовой «атаки» на своего сына.

- Я готов прозакладывать что угодно, что твоим компаньоном обязательно станет лоли... ежели тебя вообще когда-нибудь призовут в другой мир. Только не забывай, что насильственные действия по отношению к несовершеннолетним девочкам все еще преследуются законом. Я уверен, и в других мирах есть жесткие меры против секса с малолетними детишками. Они даже к играм с недавних пор стали серьезно подступаться, по вопросам защиты «самых маленьких» от непредназначенного для них содержания.

- Да, но это не повод ходить вокруг да около и строить собственные умозаключения. И может перестанешь уже обзывать меня лоликонщиком? - сытый по горло насмешками родителей, бросил в запале Хадзиме.

Сообразив, что он немного перегнул палку с шутками, его отец принялся извиняться, в то же время посмеиваясь.

- Ну что же ты, ты же у нас такой энергичный и взрослый парень, в самом расцвете сил, я уверен, твой ум определенно будут занимать все эти фэнтези миры меча и магии. Разве поход за приключениями с милой героиней, любовь с первого взгляда и наконец свержение богов

или владыки демонов и прочее в этом духе, не то, о чем ты мечтал все свою сознательную жизнь?

- Это звучит как совсем уж мейнстрим, который любому придет по душе, дорогой. О, кстати, о перерожденцах в другой мир или попаданцах туда же, лайт-новеллы по ним недавно снискали большую популярность среди читателей. Но, по правде говоря, мне будет совсем не по нраву, если нашего сына призовут в другой мир. Что бы мы делали, если бы он не вернулся, никогда...

Сумире погрузилась в размышления, восприняв мысль о призыве Хадзиме довольно серьезно. Они оба владели бурной воображалкой, что нет-нет, да изредка сулило Хадзиме быть втянутым в общий мозговой штурм. Он неуклюже улыбнулся, смотря, с какой серьезностью они приняли на веру гипотетическую идею его призыва в другой мир.

- Во всяком случае, я сомневаюсь, что во мне есть что-то, что может спасти тот мир от угрозы...

Шу остался не довольным столь низкой самооценкой сына.

- Ты, по крайней мере, мог бы вообразить, что ты сильнейший в мире, разве нет?

Тревожная улыбка Хадзиме растянулась еще больше после этих слов, но он дал ответ полный решимости.

- Я уверен, что в моих силах будет лишь вернуться обратно домой. И если я найду кого-нибудь важного для себя, то я наверно их тоже возьму с собой - домой. Может я и не спасу мир, но я точно вернусь назад (П.п. О-па-па! Вот это флаг поднял! Иронично-то как. А вообще, этот бонус зрит в корень и по сути раскрывает истинный смысл произведения. Понятно, почему он так рвется домой, вот что значит, семья! Причем потом не свихнулся парень, психически стабилен, железные нервы!)

- ... Его родители почему-то свели свои головы вместе, как это обычно делают родители, когда смотрят, как растет их сын. (П. П. Мать например склонила голову на плечо отца и они оба умиляются.) Хадзиме пожал плечами, чтобы скрыть смущение, прежде чем продолжить.

- К тому же, мне нравятся другие миры только тогда, когда они остаются внутри книг и игр.

И в этот раз, родители не стали издеваться над ним и по-доброму улыбнулись.

- Так точно. Лучше быть в безопасности, чем в опасности спасать мир. Но будь ты достаточно силен для этого, то ты бы мог и спасти его на обратной дороге, верно? Хмм, может мне сбацать игру с таким протагонистом...

- О, вот это и вправду гениальная идея. Есть в этом некие сюрреалистичные элементы, когда протагонист хочет лишь пойти домой, но избивает по пути домой и владыку демонов и богов и всех прочих в придачу.

Креативный настрой захватил их с головой и их беседа плавно перешла на тему, как им воплотить эту идею в работе. Может он изредка и сокрушался о том, что его родители часто забывали о реальности и всецело уходили с мыслями в работу-хобби, Хадзиме, тем не менее, все же оставался их сыном и без дальнейших расспросов принимался вносить свою лепту в общее дело. Так протекал еще один день в семье Нагумо.

Слегка постанывая, Шу открыл глаза и взглянул на лунный свет, льющийся сквозь окно.

- Что-то не так, дорогой?

- Сумире... Мне приснился сон о Хадзиме. Сон о том, как мы обсуждали с ним другие миры, за пару дней до его исчезновения. (П. П. теперь его стремление вернуться еще прозрачнее. Также можно увидеть, что прошло минимум пару дней с момента исчезновения, а значит время течет и в этом мире, а не останавливается полностью, как это бывает. Правда полгода там может быть неделька здесь... В том мире, говорят, он где-то полгода провел, если по времени того мира говорить, Тортуса, а не Земли.)

Сумире поднялась с кровати и стала заверять своего подавленного муженька.

- Он обязательно вернется домой... Я в этом уверена. Куда бы он не запропастился, даже если в другой мир, я абсолютно уверена, что он найдет дорогу домой.

- Сумире...

- Поверь мне. Обычно он не прикладывает много усилий и идет по течению, но если есть что-то, во что Хадзиме твердо верит... он будет до самого конца и изо всех сил идти к своей цели. Поэтому я могу спать спокойно, зная, что он в порядке. (П. П. мамы знают все...)

- ...Ты права. Я уверен, с ним все будет хорошо.

Они оба прижались поближе друг к другу, размышляя о своем сыне, исчезнувшем со всем школьным классом.

Примерно в это же время, глубоко внутри бездны, Хадзиме медленно открыл сомкнувшиеся веки. Он вгляделся в даль, его силуэт озарял свет искусственной луны. Юи села к нему поближе, в её глазах застыл немой вопрос.

- Мне приснился сон о маме и папе. Поверить не могу, что все те смехотворные вещи, о которых мы рассуждали, сбылись наяву.

- ...Хадзиме, все будет хорошо. Пока мы вместе, мы справимся с чем угодно. Мы точно вернемся в твой мир, - Юи ободряюще улыбнулась ему, в ее голосе ни тени сомнений. Он любовно похлопал ее по головке, затем кивнул в ответ.

- Да, ты права. Мы определенно вернемся домой.

На долю мгновения, вид родителей, прижавшихся друг к другу промелькнул в сознании Хадзиме. Они обнимались в печали, оба исхулав сильнее, чем какими он их помнил в последний раз. По какой-то причине, они оба взглянули вверх, когда он решительно заявил, словно слышали.

Эта сцена их похоже обрадовала, и они вернулись к прежним себе, хоть и на долю мгновения... Или как-то так ему показалось.